

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ, СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Осуществление экономических реформ активизирует интерес к использованию иностранных правовых элементов, пригодных для закрепления практики функционирования сложившихся национальных социально-экономических явлений и процессов. В такой ситуации сравнительное правоведение рассматривается не просто как метод, а как целое направление научных исследований, способствующее изучению и заимствованию иностранного правового опыта регулирования общественных отношений в экономической сфере. Данная наука (научное направление) способствует образованию определенного абстрактного комплекса, состоящего из сравниваемых национальных и иностранных правовых элементов, который должен получить в компаративистской литературе название “сравнительное право”. Не все авторы разделяют такую точку зрения, считая употребляемый нами термин несуществующей в природе “отраслью позитивного права”. Действительно, такой отрасли права не существует. Имеет место лишь теоретически предполагаемая модель сравниваемых правовых элементов, которая заменяет традиционную общую теорию права на всеобщую теорию права или сравнительное право, что, на наш взгляд, идентично.

Данная модель является базовой для дисциплин, изучающих иностранное право, круг которых, к сожалению, пока ограничен конституционным правом зарубежных стран и международным частным правом. В последнем случае существует проблема соотношения данной дисциплины с упомянутой моделью (сравнительным правом) и наукой сравнительного правоведения. В связи с этим, хочется высказать несколько соображений, касающихся обозначенной проблемы:

1. Сравнительное правоведение (правовая компаративистика), будучи наукой методологической, представляет собой систему научных знаний об иностранном правовом элементе, который обладает следующими признаками:

1) инороден национальному правовому объекту по существенным признакам, определяемым в каждом конкретном случае на уровне общего объекта (правовой семьи, правовой системы, отрасли права, правового института, нормы права, правовой доктрины и юридической практики);

2) детерминирован временными рамками своего существования, что определяется опять же наличием существующих или уже прекративших свое правовое бытие существенных признаков;

3) определен пространственными рамками своего существования, что влияет на существование иностранного правового элемента далеко за пределами государственных границ (например, Французский гражданский кодекс действует не только во Франции, но и в канадском штате Квебек; индусское право действует персонально вне зависимости от протяженности и наличия государственных границ).

Традиционно считается, что международное частное право определяет, какая из различных правовых систем должна применяться в данном конкретном случае с иностранным элементом. Оно содержит коллизионные нормы, которые определяют, как и какой национальный закон в данном конкретном случае следует применять (К. Цвайгерт, Х. Кетц). В результате, материально-правовая и, как следствие, унификационная роль международного частного права снижена до нуля. Поэтому, на наш взгляд, будет правильным, если в системе науки международного частного права будет разработана теория иностранного правового элемента, неограниченная узким понятием иностранного элемента, включающем понятия иностранного субъекта, иностранного объекта и юридического факта, имевшего место за границей. Тем более, что термин “границы” в результате интеграционных процессов утрачивает свое традиционное значение.

2. Сравнительное право и международное частное право должны соотноситься друг с другом, как общая теория права и отраслевая юридическая дисциплина. Международному частному праву не достаточно потенциала общей теории права, поскольку последняя излишне замыкается на национальных проблемах той или иной правовой системы. Для юриста, специализирующегося в сфере международных частноправовых отношений, недостаточно знания общетеоретических и специальных отраслевых основ (в частности, гражданского, трудового права и т.д.). Его алгоритм познания должен строиться по формуле: всеобщая теория права (сравнительное право) → отраслевая сравнительно-правовая наука (сравнительное гражданское право, сравнительное трудовое право, сравнительное семейное право и т.д.) → международное частное право.

Вероятнее всего, что в скором времени мы снова обратимся к идее создания сравнительного международного частного права, о котором в недалеком прошлом говорили наши венгерские коллеги-компаративисты.

Данная юридическая дисциплина может входить в систему науки сравнительного международного права, состоящую из следующих звеньев:

- правовая компаративистика;

- теория иностранного правового элемента;
- сравнительное общее международное право;
- сравнительное международное частное право;
- сравнительное гражданское право;
- сравнительное трудовое право;
- сравнительное семейное право;
- сравнительный гражданский процесс;
- международный гражданский процесс.

Изложенные положения хорошо впишутся в реализуемую концепцию правовой интеграции — “функционализм” и “неофункционализм”, пришедшую на смену механическому “федерализму” и бесформенной концепции “трансационализма” (“плюралистической модели”).

<http://edoc.bseu.by/>

Л.Г. Русако

СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕГО РЫНКА СНГ — ВАЖНАЯ ЗАДАЧА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Специалистам известна теоретическая дискуссия о целесообразности существования, наряду с гражданским, еще и специального торгового (предпринимательского) кодекса. Дореволюционная цивилистика, авторы нынешних гражданских кодексов Республики Беларусь и России ответили на этот вопрос отрицательно. Главная проблема, препятствующая кодификации законодательства о предпринимательской деятельности, заключается в том, что последняя регулируется нормами не только частного, но и публичного права: публичная отчетность и т.д.

В этой дискуссии, на наш взгляд, должен быть поставлен ключевой вопрос, что важнее — забота о чистоте правовой теории или нашей целью является получение выгод для национальной экономики от участия в общем рынке, торговле. Ответ очевиден. В связи с этим, полагаем, что, в первую очередь, могут быть согласованы вопросы оглашения для третьих лиц сведений о предприятиях, основанных на ограниченной ответственности, содержания их учредительных документов, полномочия представителей юридических лиц и действительности заключаемых сделок от имени юридических лиц, унификации законодательства о ликвидации предприятий и банкротстве. Отдельная проблема — урегулирование общих правил публичной отчетности о деятельности крупных предприятий и